

Тана
Френч
Брокен-
Харбор

Tana
French
Broken
Harbour

Тана Френч Брукен- Харбор

роман

Перевод с английского
Любови Карцивадзе

phantom press

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
Ф87

BROKEN HARBOUR by TANA FRENCH

Copyright © 2012 by Tana French

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Публикуется при содействии *Darley Anderson Literary, TV & Film Agency* и *The Van Lear Agency*

Перевод с английского Любови Карцивадзе
Редактор Игорь Алюков

Оформление обложки и макет Андрея Бондаренко

Тана Френч

Ф87 Брокен-Харбор. Роман / Пер. с англ. Л. Карцивадзе. — М.: Фантом Пресс, 2023. — 528 с.

Детектив из знаменитого Дублинского цикла.

В маленьком поселке-новостройке, уютно устроившемся в морской бухте с живописными видами, случилась леденящая душу трагедия. В новеньком, с иголки, доме жило-поживало молодое семейство: мама, папа и двое детей. Но однажды милое семейное гнездышко стало сценой дикого преступления. Дети задушены. Отец заколот. Мать тяжело ранена. Звезда отдела убийств Майкл Кеннеди по прозвищу Снайпер берется за это громкое дело, рассчитывая, что оно станет украшением его послужного списка, но он не подозревает, в какую сложную и психологически изощренную историю погружается. Его молодой напарник Ричи также полон сыщицкого энтузиазма, но и его ждет путешествие по психологическому лабиринту, выбраться из которого прежним человеком ему не удастся. Расследование, которое поначалу кажется простым, превратится в сложнейшую головоломку с непростыми нравственными дилеммами. Блестящий психологический детектив о том, что глянцевая картинка зачастую скрывает ужасающие бездны.

ISBN 978-5-86471-930-5

- © Любовь Карцивадзе, перевод, 2023
- © Андрей Бондаренко, оформление, 2023
- © “Фантом Пресс”, издание, 2023

*Посвящается Дарли,
волшебнику и джентльмену*

I

Давайте начистоту — это дело было по плечу только мне. Вы удивитесь, сколько из наших парней, будь у них выбор, шарахнулись бы от него на милую, а у меня выбор был — по крайней мере, сначала. Пара ребят мне так прямо и сказали: “Хорошо, что оно досталось тебе, а не мне”. Однако я лишь сочувствовал им, а о себе и не думал беспокоиться.

Кое-кто не в восторге от крупных громких дел — мол, слишком много шумихи в прессе, слишком велики последствия провала. Весь этот негатив не по мне. Если думать о том, как больно будет падать, — считай, ты уже летишь в пропасть. Я фокусируюсь на позитиве, а его тут полно: даже те, кто притворяется, будто они выше этого, знают: за большие достижения повышают по службе. Так что дайте мне расследование, что красуется на первых полосах, а дела о зарезанных барыгах оставьте себе. Если не можешь держать удар, служи в участке.

Некоторым из наших неважно работать с детьми, и их вполне можно понять. Однако позвольте любопытствовать: если вас тошнит от зверских убийств, то какого черта вы взялись их расследовать? Неженок с распростертыми объятиями примут в отделе по защите интеллектуальной собственности. У меня были убитые младенцы, утопленники, изнасилования с убийствами, человек, которому отстрелили голову из дробовика так, что ошметки мозга разлетелись по всем стенам, — и при условии, что виновный попадает за решетку, мой безмятежный сон ничто не тревожит. Кто-то должен брать такие дела на себя, и если за них берусь я, то справляюсь так, что комар носа не подточит.

Раз уж зашел разговор, давайте проясним еще кое-что: я чертовски хорош в своей работе. Я и сейчас так считаю. В отделе

убийств я уже десять лет, и семь из них — с тех пор, как я освоился, — у меня была самая высокая раскрываемость. В этом году я на втором месте, потому что нынешнему лидеру перепала черед верняков с бытовухой, когда подозреваемый буквально сам защелкивает браслеты на своих запястьях и подает себя на тарелочке с яблочным соусом. Мне же доставались самые геморройные, глухие случаи — мертвые торчки и ни единого свидетеля, — и я все равно давал результат. Если бы наш главный инспектор хоть раз — хоть раз! — во мне усомнился, то мигом снял бы меня с дела.

Вот что я пытаюсь сказать: все должно было пройти как по маслу. Дело попало бы в учебники — блестящий пример того, как надо работать. По всем писанным правилам оно должно было стать для меня колоссальным успехом.

Я сразу понял, что дело крупное. Мы все это поняли. Обычные убийства достаются первым в очереди, а если первый отлучился, то тому, кто окажется на месте, — и только большие, важные дела, требующие особого подхода, распределяет лично главный инспектор. Так что когда О'Келли просунул голову в дверь отдела, показал на меня пальцем, рявкнул: "Кеннеди, в мой кабинет!" — и исчез, мы сразу все поняли.

Я схватил со спинки стула свой пиджак и надел его. Сердце мое билось учащенно. Давно, слишком давно мне не перепали такие дела.

— Никуда не уходи, — сказал я Ричи, своему напарнику.

— О-о-о, — в притворном ужасе протянул Квигли из-за своего стола и помахал пухлой ладонью. — Неужто Снайпер опять вляпался в дерьмо? Вот уж не думал, что доживу...

— Наслаждайся, пока жив, старина.

Я проверил, ровно ли повязан мой галстук.

Квигли ехидничал, потому что был следующим в очереди, и не будь он такой бестолочью, О'Келли поручил бы дело ему.

— Что ты натворил?

— Трахнул твою сестру. Рвотными пакетами запасся заранее. Парни заржали, а Квигли по-старушечьи поджал губы.

— Не смешно.

— Что, задело за живое?

Ричи сидел открыв рот и едва ли не подпрыгивал на стуле от любопытства. Я достал из кармана расческу и быстро провел ею по волосам.

— Как я, нормально?

— Жополиз, — буркнул Квигли.

Я его проигнорировал.

— Ага, — сказал Ричи. — Супер. Что...

— Никуда не уходи, — повторил я и пошел к О'Келли.

Второй знак: главный инспектор стоял за столом, сунув руки в карманы, и раскачивался на пятках. Адреналин в нем так кипел, что он не мог усидеть в кресле.

— А ты не торопишься.

— Прошу прощения, сэр.

Он не сдвинулся с места и, цыкнув зубом, принялся перечитывать лежащий на столе отчет о вызове.

— Как продвигается дело Маллена?

Последние несколько недель я потратил на сбор досье для главного гособвинителя по запутанному делу с одним наркоторговцем — чтобы не осталось ни щелочки, в которую мог бы проскользнуть этот ублюдок. Некоторые следователи считают свою работу оконченной в момент предъявления обвинений, но если с крючка соскакивает мой улов — что хоть и редко, но случается, — я принимаю это близко к сердцу.

— Уже готово. Ну, плюс-минус.

— Его сможет закончить кто-то другой?

— Без проблем.

О'Келли кивнул и продолжил читать. Он любит, когда ему задают вопросы, любит показывать, кто тут главный, — и, поскольку он действительно мой начальник, я не против чуток прогнуться для пользы дела.

— Что-то новое поступило, сэр?

— Брайанстаун знаешь?

— Никогда не слышал.

— Я тоже. Один из этих новых поселков на побережье, за Балбригганом*. Раньше назывался Брокен-Бэй или как-то так.

— Брокен-Харбор, — сказал я. — Да, Брокен-Харбор я знаю.

* Балбригган — небольшой город в ирландском графстве Фингал, недалеко от Дублина. — *Здесь и далее примеч. перев.*

— Теперь это Брайанстаун. И к вечеру о нем услышит вся страна.

— Серьезное, значит, дело.

О'Келли положил тяжелую ладонь на отчет о вызове, словно пытался его удержать.

— Муж, жена и двое детей зарезаны в собственном доме. Жена находится при смерти, ее сейчас везут в больницу. Остальные мертвы.

Мы помолчали, слушая, как по воздуху пробегает мелкая дрожь, вызванная последним словом.

— Кто сообщил? — спросил я.

— Сестра жены. Они созваниваются каждое утро, а сегодня утром она не смогла дозвониться. Это настолько ее обеспокоило, что она села в машину и отправилась в Брайанстаун. Машина на подъездной дорожке, в доме горит свет среди дня, никто не открывает. Она звонит полицейским, те вышибают дверь, и — сюрприз-сюрприз.

— Кто там сейчас?

— Только местные. Глянули разок, смекнули, что не потянут, и сразу связались с нами.

— Прекрасно, — сказал я.

В полиции полно идиотов, которые готовы часами играть в детективов и топтать место преступления, прежде чем признают поражение и вызовут реальных профессионалов. Похоже, на этот раз нам повезло — котелки у сельских копов варили.

— Я хочу, чтобы этим занялся ты. Возьмешься?

— Почту за честь.

— Если не можешь все бросить, скажи, и я отдам дело Флаэрти. Оно в приоритете.

Флаэрти — тот самый чемпион по раскрываемости, который закрывает верняки.

— Не надо, сэр. Я беру.

— Хорошо, — сказал О'Келли, но отчет не отдал, а наклонил к свету и принялся внимательно рассматривать, потирая большим пальцем подбородок. — А Курран? Он готов?

Юный Ричи Курран был в команде всего две недели. Многие не любят натаскивать новичков, так что это приходится делать мне. Если ты знаешь свое дело, твой долг — передать свои знания.

— Будет готов.

— Я могу на время куда-нибудь его засунуть, а тебе дать человека, который знает, что к чему.

— Если Курран не вывозит, то лучше выяснить это сейчас. — Я не хотел получить напарника, который знает, что к чему.

Один из плюсов выпаса новичков заключается в том, что ты избавляешь себя от кучи хлопот: у всех “стариков” есть свои устоявшиеся подходы, а, как говорится, два медведя в одной берлоге не живут. Новичок, если правильно с ним обращаться, тормозит тебя куда меньше, чем старый служака. Сейчас мне было некогда играть в эти игры — “нет-вы-нет-только-после-вас”.

— В любом случае главным будешь ты.

— Сэр, поверьте, Курран справится.

— Это риск.

Примерно год новички проходят испытательный срок. Неофициально, конечно, но вполне всерьез. И если Ричи с порога ошибется, да еще под прицелом прессы, то может собирать вещи.

— У него получится. Я прослежу.

— Я не только про Куррана. Когда ты последний раз вел большое дело?

Его проницательные глазки вперились в меня. Мое прошлое громкое дело пошло наперекосяк. Я тут ни при чем — человек, которого я считал другом, кинул меня и утопил в дерьме. Но люди все помнят.

— Почти два года назад.

— Точно. Если разберешься с этим, то вернешься в строй.

Но что будет с моей карьерой в противном случае, осталось невысказанным и тяжелой тучей повисло между нами.

— Разберусь, сэр.

О’Келли кивнул:

— Не сомневаюсь. Держи меня в курсе.

Он перегнулся через стол и протянул мне отчет о вызове.

— Спасибо, сэр. Я вас не подведу.

— Купер и криминалисты уже в пути.

Купер — это наш судмедэксперт.

— Тебе понадобятся люди, я распорядюсь, чтобы общий отдел прислал летунов. Шестерых пока хватит?

— Вполне. Если понадобится еще, я сам затребую.

Когда я был уже на пороге, О'Келли добавил:

- И, бога ради, сделай что-нибудь с его одеждой.
- Я потолковал с ним на прошлой неделе.
- Так потолкуй еще раз. Черт побери, в чем он явился вчера — в *фуфайке*?
- По крайней мере, я заставил его избавиться от кроссовок. Какой-никакой, а шажок вперед.
- Если он хочет остаться на этом деле, пусть научится шагать поживее — до того, как прибудете на место. Журналисты слетятся туда как мухи на дерьмо. Хотя бы скажи ему, чтоб не снимал пальто и не светил своими трениками, или в чем уж там он соизволил прийти.
- У меня в столе есть запасной галстук. Все будет в порядке.

О'Келли проворчал что-то про свинью в смокинге.

На обратном пути я бегло просмотрел отчет — все в точности соответствовало сводке, изложенной шефом. Жертвы: Патрик Спейн, его жена Дженнифер и их дети Эмма и Джек. Сестра, вызвавшая полицию, — Фиона Рафферти. Под ее именем диспетчер предупреждающе добавил заглавными буквами: “ВНИМАНИЕ: ЗВОНИВШАЯ В ИСТЕРИКЕ”.

Ричи не сиделось, он подпрыгивал, словно у него пружины в коленях.

- Что...
- Собирайся. Мы уезжаем.
- Я же говорил, — сказал Квигли моему напарнику.

Ричи невинно распахнул глаза:

- Правда? Извини, бро, я прослушал. Голова другим занята, понимаешь?
- Курран, я вообще-то пытаюсь оказать тебе услугу. Впрочем, дело твое. — Вид у Квигли был по-прежнему обиженный.

Я натянул пальто и проверил свой портфель.

- Похоже, у вас тут увлекательная беседа. Может, поделитесь?
- Ерунда, — тотчас отозвался Ричи. — Просто болтаем о том о сем...
- Я посоветовал юному Ричи задуматься о том, почему главный вызывает тебя одного и передает информацию за его спи-

ной, — лицемерно сказал Квигли. — Это не лучшим образом свидетельствует о репутации юноши в отделе.

Квигли обожает пудрить мозги новичкам, а также давить на подозреваемых чуть сильнее, чем следует. Мы все не без греха, однако он получает от этого особенный кайф. Впрочем, обычно у него хватает мозгов не трогать моих ребят. Ричи чем-то его разозлил.

— В ближайшие дни юноше будет о чем подумать, ему незачем отвлекаться на всякий вздор. Ну как, детектив Курран, идем?

— *Что ж*, — прошипел Квигли, напыжившись. — Не позволяйте мне себя задерживать.

— Само собой, приятель. — Я вытащил из ящика галстук и сунул его в карман пальто — под столом, чтобы не давать Квигли повода для подколов. — Детектив Курран, готов? Тогда погнались.

— До встречи, — не слишком любезно проворчал Квигли нам вслед.

Ричи послал ему воздушный поцелуй, и, поскольку зрелище это не предназначалось для моих глаз, я ничего не заметил.

Было туманное, холодное и серое утро вторника, такое хмурое и мрачное, словно на дворе не октябрь, а март. Я вывел из гаража любимый серебристый “бумер”. Официально машины разбирают в порядке живой очереди, однако салаги, занимающиеся бытовым насилием, не посмеют и приблизиться к лучшей тачке отдела убийств, так что машина всегда к моим услугам, и в салоне не валяются обертки от бургеров. Я не сомневался, что и с закрытыми глазами найду дорогу в Брокен-Харбор, но сейчас не время было проверять это на практике, поэтому я включил навигатор. Где находится Брокен-Харбор, прибор не знал. Он хотел ехать в Брайанстаун.

В свои первые две недели в отделе Ричи помогал мне собирать досье по делу Маллена и заново опрашивать свидетелей. Это было его первое настоящее дело об убийстве, и он буквально из штанов выпрыгивал от нетерпения. Парень сдерживался изо всех сил, но, как только машина двинулась с места, выпалил:

— Нам дали дело?!

— Да.

— Какое?

— Убийство. — Я остановился на красный, достал галстук и передал его Ричи.

К счастью, сегодня на нем была белая рубашка — правда, дешевая и настолько тонкая, что просвечивала безволосая грудь, — и серые брюки, почти приличные, только на размер больше, чем надо.

— Вот, надень.

Он уставился на галстук так, словно никогда не видел подобной диковины.

— Да?

— Да.

Я уже было смирился с мыслью, что придется съехать на обочину и самому повязать Ричи галстук, — скорее всего, он в последний раз надевал его на первое причастие, — но в конце концов парень справился — ну, более-менее.

— Круто выгляжу, да? — спросил он, наклонив солнцезащитный козырек, чтобы посмотреть в зеркало.

— Лучше, чем было, — ответил я.

О'Келли оказался прав: галстук ничего не исправил. Галстук-то был что надо — шелковый, темно-бордовый, в тонкую полосу, — но кто-то умеет носить хорошие вещи, а другим это просто не дано. Росту в Ричи пять футов девять дюймов, причем в прыжке, он весь из углов, ноги тонкие, плечи узкие, выглядит лет на четырнадцать, хотя в личном деле сказано, что ему тридцать один. Считайте меня предвзятым, но я с одного взгляда понял, из какого он района Дублина. Это очевидно: слишком короткие неопределенного цвета волосы, острые черты лица, подпрыгивающая беспокойная походка, и одним глазом он словно высматривает опасность, а другим — все, что не прикручено. На парне этот галстук казался краденым.

Ричи нерешительно потер его пальцем:

— Симпатичный. Потом верну.

— Оставь себе. А при случае купи еще несколько.

Он мельком покосился на меня и, кажется, хотел что-то ответить, но сдержался.

— Спасибо.

Мы выехали на набережную и направлялись к шоссе М-1. С моря вдоль Лиффи дул сильный ветер, заставляя пешеходов пригибаться. Когда мы застряли в пробке — какой-то баран на внедорожнике не заметил или наплевал, что не успевает проскочить перекресток, — я достал телефон и отправил сообщение

своей сестре Джералдине: “Джери, СРОЧНО выручай. Выдержи Дину с работы КАК МОЖНО СКОРЕЕ. Если начнет ныть, что потеряет день, скажи, что я компенсирую. Не волнуйся, насколько я знаю, с ней все нормально, но пусть пару дней побудет у тебя. Позвоню позже. Спасибо”.

Шеф прав: через пару часов Брокен-Харбор наводнит пресса. Дина — младшая в семье, и мы с Джери по-прежнему ее опекаем. Когда сестренка услышит про эту историю, она должна быть в безопасном месте.

Ричи тактично не замечал того, что я уткнулся в телефон, и изучал маршрут на экране навигатора.

— Едем за город, да? — спросил он.

— В Брайанстаун. Слышал о нем?

Он покачал головой:

— Судя по названию, один из новых поселков.

— Точно. На побережье. Раньше там была деревня Брокен-Харбор, но, похоже, с тех пор ее застроили.

Баран на внедорожнике наконец убрался с дороги, и пробка рассосалась. Один из плюсов экономического кризиса: половина автовладельцев сидит дома, и те из нас, кому действительно нужно ехать по делам, теперь могут добраться до места назначения.

— Скажи, что самое страшное ты видел на службе?

Ричи пожал плечами:

— Я сто лет работал на трассе, еще до транспортного отдела. Видел всякую жуть. Аварии.

Все они так считают. Когда-то я и сам так думал.

— Нет, сынок. Ничего ты не видел. Ты просто невинный ягненок. Да, вовсе не весело, когда некий урод не сбавляет скорость на повороте и сбивает ребенка, однако это цветочки. Смотреть на детский труп с разбитым черепом, зная, что какой-то мудака долбил этого ребенка головой о стену, пока он не перестал дышать, — совсем другое. Пока что ты имел дело только с несчастными случаями, а теперь сможешь взглянуть на то, что люди творят друг с другом умышленно. Разные вещи, поверь.

— А что там, куда мы едем? Ребенок?

— Семья — отец, мать и двое детей. Женщина, возможно, еще выкарабкается. Остальные уже покойники.

Его руки вяло лежали на коленях. Я впервые видел Ричи совершенно неподвижным.

— Господи Иисусе. Сколько лет детям?

— Пока неизвестно.

— Что с ними случилось?

— Похоже, зарезали. У них дома — скорее всего, вчера вечером.

— Жесть! Нет, ну просто охренеть... — Лицо Ричи исказила гримаса.

— Точно. И к тому времени, когда мы приедем на место, ты уже должен это переварить. Правило номер один, можешь записать: никаких эмоций на месте преступления. Считай до десяти, читай молитвы, тупо шути — все что угодно. Если нужен совет, как справиться с чувствами, спрашивай сейчас.

— Я в порядке.

— Надеюсь. Там сестра жены, и твои переживания ее не интересуют. Ей надо знать, что у тебя все под контролем.

— У меня все под контролем.

— Хорошо. На, почитай.

Я протянул ему отчет о вызове и дал тридцать секунд на то, чтобы просмотреть текст. Сосредоточившись, Ричи сразу стал выглядеть старше и умнее.

— Когда доберемся, что выяснишь у патрульных в первую очередь? — спросил я, выждав.

— Про оружие. Найдено ли оно на месте преступления?

— А почему не о наличии следов взлома?

— Взлом кто угодно мог симитировать.

— Давай без обиняков, — сказал я. — Под кем угодно ты подразумеваешь Патрика или Дженнифер Спейн?

Он чуть поморщился — и я заметил это только потому, что внимательно наблюдал за ним.

— Всех, у кого был доступ, — родственников, друзей. Всех, кого они бы пустили.

— Но ты ведь думал не про них, а про Спейнов.

— Да, наверное.

— Так бывает, сынок, и незачем это отрицать. То, что Дженнифер Спейн выжила, делает ее главной подозреваемой. С другой стороны, в подобных случаях это, как правило, отец: женщины убивают только детей и себя, а вот мужчины — всю семью.

Литературно-художественное издание

Тана Френч Брукен- Харбор

роман

18+

Перевод ЛЮБОВЬ КАРЦИВАДЗЕ

Редактор ИГОРЬ АЛЮКОВ

Художник АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

Корректоры ОЛЬГА АНДРЮХИНА, ОЛЕСЯ ШЕДЕВР

Компьютерная верстка ЕВГЕНИЙ ДАНИЛОВ

Главный редактор ИГОРЬ АЛЮКОВ

Директор издательства АЛЛА ШТЕЙНМАН

Подписано в печать 22.03.23 г. Формат 60×90/16.

Печать офсетная. Усл. изд. л. 33,0. Заказ № 2302020.

Тираж 6000 экз. Гарнитура “Октава”. Бумага офсетная Classic.

Издательство “Фантом Пресс”:

Лицензия на издательскую деятельность код 221

серия ИД № 00378 от 01.11.99 г.

127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5А, 1700

Тел.: (495) 787-34-63

Электронная почта: phantom@phantom-press.ru

Сайт: www.phantom-press.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО “Ярославский полиграфкомбинат” 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

По вопросам реализации книг
обращаться по тел./факсу (495) 787-36-41

9 785864 719305 >